

Равиль ВАЛИЕВ

Черный ПОЛКОВНИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Валиев, Равиль Рашидович.

В15 Черный полковник / Равиль Валиев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Зубры отечественного сыска. Детектив по реальным событиям).

ISBN 978-5-04-238963-4

1978 год. Майор милиции Александр Меркульев приезжает в отпуск к своему другу в Севастополь. Но вместо отдыха город встречает майора серией жестоких убийств. На берегу моря находят изуродованный труп девушки со следами изнасилования. И это уже не первый случай. В городе растет тревога, слухи приписывают преступления некоему «Черному полковнику». Меркульев подключается к расследованию. Сыщики выходят на капитан-лейтенанта Звягинцева. Именно с ним видели последний раз убитую девушку. Но вскоре выясняется, что Звягинцев — обычный бабник и к преступлению отношения не имеет. Тем временем к череде злодеяний «Черного полковника» неожиданно добавилось новое кровавое происшествие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238963-4 © Валиев Р., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Кто из вас будет спорить, что молодость и лето — чудо, не имеющее себе равных на этой земле?

Господь в своей безграничной благодати соединил эти явления в южном городе для того, чтобы двое влюбленных нашли свое счастье...

Но только Он и знает, что может из этого выйти.

Теплый ночной ветер ароматами цветов и солоноватым привкусом моря обволакивал густым муаром спящий город. Рождал в молодых телах томление и подспудное желание поделиться своей радостью бытия со всем миром... А две ладони парня с жадностью блуждали по девичьему телу.

— Оля, Олюшка. — Горячие мужские губы, касаясь мочки ушей, рожают электрический разряд. — Девочка моя... Как ты хороша...

И кажется, что этот страстный шепот раскалывает хрупкую тишину темных подворотен, раскрывая всему миру их маленькую тайну. Вот

от этого ощущения сердце и стучит через раз — становится и страшно, что оно остановится, и так мучительно приятно.

Ольга резко отстранилась, едва не угодив коленом в колючий веник южки, охраняющий вход в чей-то палисадник.

— Андрюшка, я не могу так. — Губы едва слушались, вторя дрожи разгоряченного сердца.

Она оправила подол короткого платица и с тревогой огляделась.

Редкие уличные фонари едва разгоняли вокруг себя густой мрак южной ночи. Неистово стрекотали цикады, рождая в голове легкий звон. Спящий парк бликовал молодыми листочками, скрывая в своем уютном полумраке тайну многих и многих пар.

Андрей отшатнулся, густые брови сошлись у переносицы.

— Ты чего? — обиженно пробурчал, пытаясь поправить сбившуюся фуражку.

Темная густая челка непослушной волной рассыпалась по высокому лбу парня. Сердце Ольги снова застучало с удвоенной скоростью. Боже, какой он красивый...

— Андрюшка, — пропела, промурлыкала она, сделав еще один шагочек от его ищущих рук, — я не могу... пойми. Вот так, на улице...

Андрей равнодушно огляделся и пожал плечами. Ярко-желтые звездочки на погонах колко отразили свет фонаря.

— Что не так, Оля? Идти все равно некуда... Может, к тебе в общагу или ко мне в казарму?

— Да, — тоскливо согласилась девушка, прошептала: — Но на улице я не могу, пойми...

— Да блин! — Андрей хлопнул кулаком по ладошке. — Сколько можно таскаться по улице, Оля?! Ресторан закрыли, куда нам идти? Что ты ломаешься?

Что-то странное и грубо-резкое промелькнуло во вроде бы знакомом лице... Неожиданный озноб заставил обнять себя за обнаженные плечи.

— Проводи меня домой, а? — Ей стало неприятно от его прямоты.

— Ну пошли, — заглянув в глаза девушки, пробурчал Андрей, — только пойдем по Большой Морской...

Он развернулся и, не оглядываясь, зашагал по брусчатке.

Ольга догнала его уже на площади Революции. Темные дома, с редкими светящимися окнами, сурово вглядывались в пустое пространство с молоденьким деревом посередине, а редко расставленные фонари освещали пустую Большую Морскую улицу, просматриваемую почти до кинотеатра «Победа».

Высокие арочные окна магазина Черноморторгтранса, в народе именуемого «Черноморочка», таили за своими стеклами богатства всего мира, недоступные большинству обывателей. Импортные ткани, игрушки, посуда... но все только за боны и чеки, увы. Рубль здесь не котировался, наследник старорежимных купеческих нравов, а именно здесь когда-то располагался известнейший дом купца Хлудова, снесенный крутыми революционными и военными временами, — умел набить себе цену.

Томный ветерок зашелестел уже почти засохшими листочками платана, первыми вестниками грядущей жары.

— Андрюша, подожди, а? — Ольга попыталась поймать рукав его кителя, но Андрей молча повел плечами и прибавил шаг. Девушка вздохнула, но решила придержать возникшую обиду в себе.

Неожиданно в многоголосицу шумной природной тишины вплелся тихий звук мотора.

Через несколько секунд желтоватый свет родил густую тень у их ног. Андрей остановился, прикрывая ладонью глаза, вглядываясь в подъезжающий автомобиль.

Серый, растворяющийся в полумраке легковой автомобиль со слабым скрипом остановился напротив них.

Ольга прижалась к Андрею и боязливо выглянула из-за его спины. Тот покосился на нее, но ничего не сказал.

— Что же вы, молодые люди, так поздно гуляете? — Густой баритон, мягко, но с едва заметными властными нотками прервал наконец возникшую паузу.

— А вам какое дело? — процедил Андрей сквозь зубы, непроизвольно расправив плечи и выставив ногу.

— Вы бы не грубили, товарищ старший лейтенант, старшему по званию. — Голос из темного салона тихо урчащего автомобиля окончательно загрубел.

— Так вы покажитесь, — немного сбавил свой гонор Андрей, — я же не вижу погоны в темноте...

— И не увидите. — Рессоры скрипнули, и крупное тело в белой гражданской рубашке показалось в полумраке. — Полковник милиции Петров...

— Виноват, товарищ полковник, — пробурчал вконец обескураженный Андрей, проводив взглядом красное удостоверение, на секунду возникшее в руках мужчины и исчезнувшее в кармане брюк. — Гуляем... просто.

Полковник заглянул за его спину. Ольга расслабилась — милиция есть милиция. Она даже

попыталась улыбнуться мужчине, но получилось не очень... Сердце почему-то затрепетало в дурном предчувствии — не понравился ей ни сам мужчина, ни его скользнувший по ее телу масляный взгляд.

— Так, так... — перевел на Андрея взгляд милиционер.

Молодой офицер отвел глаза:

— Есть у меня разрешение...

Полковник помолчал и чуть мягче проговорил:

— Верю... не в моей юрисдикции проверять у вас документы, но вот девушка...

Ольга наконец очнулась от неожиданно нагрянувшей оторопи и вышла из-за спины Андрея.

— А в чем причина, товарищ милиционер? Мы просто гуляем... имеем право!

— Имеете, — быстро отреагировал полковник, — конечно, имеете, но смею напомнить: в городе паспортный режим, и люди, праздно шатающиеся ночью, естественно вызывают интерес у органов правопорядка...

Он с удовольствием втянул мясистым носом аромат цветущей софоры, чей сладковатый запах принес порыв ветерка.

— Особенно в такую ночь, — совсем уже томно закончил он свою речь.

Андрей и Ольга незаметно переглянулись, едва удержавшись от того, чтобы пожать плечами.

— Я домой иду, — неохотно пояснила девушка, — а Андрей меня провожает...

— Далеко? — опять не дождавшись окончания фразы, проговорил милиционер.

— На гору Матюшенко...

— Ого! — восхитился полковник. — Темное место!

— Нормальное! — обиделась Ольга. — Я там давно живу...

— В общаге?

— А откуда вы...

— Догадался...

— Ну да, — нехотя согласилась Ольга.

Андрей переступил с ноги на ногу и шумно выдохнул. Полковник посмотрел на него долгим взглядом, более долгим, чем требовали приличия.

Парень не выдержал прямого взгляда и чуть нервно пробормотал:

— Вы так хорошо болтаете, может, я тут и не нужен?

— Хм, — усмехнулся мужчина, — ну если у тебя пропало желание провожать девушку в такой опасный район... я могу ее подвезти...

Он вперил немигающий взгляд в переносицу Ольги.

Девушка запаниковала:

— Андрей!

— А что, — жестко улыбнулся тот, — поезжай... товарищ полковник подвезет. А я пойду в часть...

— Давай, старлей, — с легкой улыбкой проворковал мужчина и покачал головой, — поздно уже. А то, глядишь, и патруль нагрянет...

Андрей вздрогнул и огляделся. Поймал насмешливый взгляд полковника и сник. Ольга во все глаза смотрела на него, удивляясь столь разительной перемене, — бравый офицер, гроза морей выглядел сейчас весьма жалко. Видимо, не так уж и радужно было с его показной уверенностью в себе.

Он мазнул по ее лицу злобным взглядом, безошибочно определив, что девушка заметила его слабинку. Открыл рот, собираясь что-то сказать, но просто махнул рукой, неожиданно резко развернулся и решительно зашагал прочь.

— Вот так, — проговорил мужчина и повернулся к Ольге, — ушел твой ухажер... поехали!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

— Барабульку ни в коем случае чистить не нужно! Жабры — да, вырезать к чертям! Иначе горечь появится... А так, взять рыбку целиком, посолить, в муку — и на сковородочку! Но сверху обязательно тимьянчик и лимон положить!

Конацкий, едва не засовывая свой длинный нос в вожделенный продукт, колдовал над закопченной сковородкой. Путаясь в клубах сизого дыма и помаргивая слезящимися глазами, он непрерывно говорил и говорил:

— Ее подавали в свое время царям и императорам, представляешь? Но такую, как у нас здесь, нигде не найдешь! Только в Крыму, и только черноморская!

Он причмокнул губами и сладострастно прикрыл глаза.

Меркульев немедленно воспользовался представившейся возможностью вставить слово:

— Слышь, Ростик! Как вы тут живете?

Конацкий непонимающе скосил на него свои семитские глаза:

— В смысле?

— Жарко, Ростик! — простонал Меркульев. — Это же сколько сегодня? Все сорок? А вчера, а позавчера?

— Хэх! Сан Саныч, — Ростислав мазнул по лицу грязной ладонью, — привычка! Да и нормально сегодня! Ветерок вон с моря, дует хорошо...

Спущенный парус лениво полоскался на слабом ветерке. Ничуть не охлаждая, ветерок раскаленным веником проходил по измученному телу, рождая томление и желание погрузиться в мучительный сон.

Терпкий, пахнувший йодом и гниющими водорослями воздух щекотал легкие, сушил капли пота, не успевающие скатиться с тела.

Выпитая рюмка «Коктебеля» не опьянила, мгновенно испарившись сквозь поры кожи.

Ростислав, на секунду отвлекшись от своего важного дела, присмотрелся к Меркульеву:

— Ты это, старина... как чувствуешь себя?

Меркульев, распластавшись на развернутой циновке, тщетно пытался спрятать голову в тени паруса.

— Плохо, Ростик... — Он тяжело вздохнул. — Ты, наверное, меня просто хочешь убить, да? Медленно и жестоко?

Конацкий выпрямился и громко захохотал, породив разноголосое эхо среди красно-желтых скал.

Весь он, взлохмаченный, закопченный, чернобровый и сероглазый, в растянутой тельняшке на плотном теле, стоящий на фоне бесконечно синего раскаленного неба, вызывал ассоциации с лихим пиратским сообществом. Ему не хватало только сабли на поясе и повязки на глаз.

Никто бы сейчас не признал в этом шальном образе инспектора уголовного розыска УВД Севастопольского горисполкома, капитана Конацкого Ростислава, давнего приятеля Меркульева.

Редкий отпуск майора случайно совпал с настойчивым приглашением молодого коллеги погостить пару недель в закрытом городе.

Почему бы и нет?

Надежный ПМ — в оружейку, дверь — на ключ, короткий визит в отдел кадров за справкой, и вези, фирменный поезд дальнего следования «Нева», в жаркое приключение майора внутренней службы РОВД ГУВД исполкома Московского областного Совета Меркульева Александра Александровича. Старшего инспектора уголовного розыска, между прочим...

Рябой лейтенант-пограничник в комендатуре только хмыкнул, ставя печать на разрешении.

— Ищете кого, товарищ майор?

— Нет, лейтенант, — широко осклабился Меркульев, — отпуск!

— Эх, хорошо-то как... — тоскливо пробормотал лейтенант и отдал бумажку. — Правила внутри, внимательно прочитайте. И... просто следуйте им.

— Есть! — отчеканил майор и шагнул в жаркие объятия Конацкого, мгновенно утонув в потоке раскаленных солнечных лучей июльского Севастополя.

Немногочисленные пассажиры старенького троллейбуса «Татра» расселись по теневой стороне салона и лениво следили за метанием приезжего москвича, утопающего в собственном поту.

Ростислав успокаивающе похлопал Меркульева по плечу:

— Потерпи, Саныч! Две остановки всего...

Троллейбус довез их наконец до Корабельной стороны, устало фыркнул и оставил друзей у подножия заросшего ивами Малахова кургана.

Меркульев поморщился, расстегнул еще одну пуговицу на рубаше, перехватил дурацкий московский плащ и поплелся за энергичным Конацким, ловко выбирающим маршрут в тени от невысоких домов и пожухлых деревьев в садах за заборами.

— Апполоновка! — радостно проревел он и опустил меркульевский чемодан на землю. — Пришли, Саныч!

Он отворил калитку и шагнул в полутемный рай.

Широкие листья винограда, закрывающего почти весь двор, плотным потолком отсекали струящийся с неба раскаленный поток, рождая на земле причудливые узоры. Громко жужжали пчелы, и тихо шелестели бамбуковые стебли у забора, и это так разительно отличалось от ада, творившегося снаружи, что Меркульев обессилено откинулся на скамейке, стоящей у стены дома, и блаженно прикрыл глаза.

Потом была суета, знакомство с многочисленным семейством Конацкого и выход в море.

Старенький швертбот¹, скрипя снастями, перенес их по оживленной Севастопольской бухте, а затем уже открытое море встретило крепким бризом, унесшим утлое суденышко до Херсонесского маяка.

Здесь они и остановились в небольшой бухте, ввиду огромных конструкций радара дальнего обнаружения, предварительно познакомившись с проверяющим патрулем.

¹ Швертбот — парусное одномачтовое спортивное и прогулочное судно облегченной конструкции с выдвижным килем.